

НА ДНЕ

Жители «безопасного города» должны оставаться в безопасности даже в случае бомбежки, радиационной атаки или химического отравления. Поэтому столичное правительство увеличивает количество бомбоубежищ. Еще несколько лет назад Москомархитектуры получил задание разработать схему размещения пяти тысяч защитных сооружений в черте города. Однако в Москве уже есть немало действующих убежищ, в одном из которых удалось побывать корреспонденту журнала РУБЕЖ. Представители МЧС Москвы провели для блогеров и журналистов экскурсию по этому бункеру.

Текст: Василий Клочков
Фото: Максим Ивашов

На первый взгляд двор как двор. За одним исключением: во дворе дома находится бомбоубежище.

10:55

На первый взгляд двор как двор. Магазин «1000 мелочей», стоянка, мужичок выгуливает на поводке пуделя. Обычная для окраины столицы обстановка. За одним исключением: во дворе дома по адресу Алтуфьевское шоссе, 87/89 находится бомбоубежище на 2700 мест.

Вход в убежище напоминает въезд в подземный гараж. Возле него стоит микроавтобус с символикой ТВЦ и чей-то внедорожник. Сотрудница пресс-службы московского МЧС Ульяна Родичкина встречает экскурсантов. «Ждем еще минут 10, все подъедут, тогда и начнем», — говорит она.

Собравшиеся знакомятся. Помимо нашего журнала экскурсия по бомбоубежищу привлекла газету Metro и телеканалы НТВ и ТВЦ. Видно было, что люди пришли не просто потому, что руководство приказало. Гостям было действительно интересно место, в которое они попали: каждый норовил заглянуть за какой-нибудь угол, прочитать очередной плакат на стене, потрогать те или иные предметы. Мужчина в спецодежде, который пронес мимо журналистов учебный манекен, привлек не меньше взглядов, чем фотомодель на подиуме.

11:05

Все в сборе. Журналистам представляется Сергей Назаренко, его должность полностью звучит так: заместитель начальника управления, начальник отдела инженерно-технических мероприя-

тий управления гражданской защиты главного управления МЧС России по городу Москве. Сергей Алексеевич объявляет трехминутную готовность и предлагает гостям оставить верхнюю одежду на вешалках в отдельном помещении. Практически все воспользовались этим предложением: на улице слякоть, ветер и температура около нуля, а в бомбоубежище сухо, комфортно и тепло.

11:09

Сергей Назаренко выглядит нетипично для бункера: его форма идеально выглажена, а ботинки ярко блестят даже при тусклом подземном освещении.

«План у нас такой, — заявляет он. — Сначала осматриваем помещения, специальное инженерное оборудование. Потом посмотрим средства индивидуальной защиты, узнаем, как защитить себя от химии или радиации, если вы снаружи».

Как выяснилось, бомбоубежище в Алтуфьево — это отдельно стоящее защитное сооружение. «Сверху у нас газон и некапитальные постройки, над нами 80 см бетона и 1,5 м земли», — поясняет Назаренко. В мирное время убежище, по его словам, используется в качестве гаража-стоянки. И действительно, в помещении стоит несколько машин. На вопрос, сколько стоит держать машину в этом гараже, сотрудники МЧС ответить затруднились.

В случае внезапной чрезвычайной ситуации защитное сооружение способно принять до 50% приписанного населения

«И вообще, защитные сооружения в мирное время должны быть использованы для нужд населения и народного хозяйства, как написано в документах, — говорит Назаренко. — Бомбоубежища не стоят закрытыми и опечатанными, они используются в качестве гаражей и как склады, фитнес-центры, бытовые мастерские, торговые точки, точки питания. При этом в бом-

В мирное время бомбоубежища — это еще и гаражи, склады, фитнес-центры, бытовые мастерские, торговые точки, точки питания

бомбоубежищах нельзя размещать производство с вредными выбросами, нельзя занимать более 50% полезной площади помещения».

«А вдруг, не дай бог, война?» — спросил кто-то из гостей.

«Тогда в течение шести часов все имущество мирного времени должно быть вывезено, — отвечает Назаренко. — За следующие шесть часов эксплуатирующая организация должна привести убежище в готовность: проверить специальные системы, герметичность помещения. При планомерном развитии событий через 12 часов убежище готово принять население. Если военные действия начнутся внезапно или произойдет чрезвычайная ситуация, то защитное сооружение способно принять до 50% приписанного населения».

Если в начале выступления Сергея Назаренко кто-то смотрел в телефон или настраивал фото- или видеокамеру, то сейчас все стали слушать его внимательно. Сотрудник МЧС рассказывает о том, что может коснуться любого из нас.

«Бомбоубежища подразделяются по вместимости: малые — до 150 человек, средние — от 150 до 600 и большие — от 600. В этом сооружении с учетом нормы — 0,5 кв. м полезной площади на одного укрываемого — может разместиться до 2700 человек. В 80–90-е годы было построено около 200 таких

убежищ. Есть постройки вместимостью больше, чем эта, есть меньше».

11:13

Я вспоминаю, что от метро Алтуфьево шел сюда не более пяти минут.

«Из бомбоубежища есть выход в метро?» — спрашиваю.

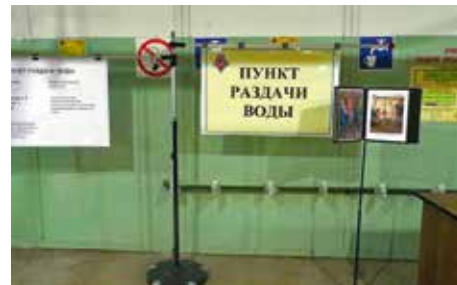
«Нет. Выходы в метро как таковые в убежищах не предусмотрены. Чтобы эвакуировать отсюда население, у нас в каждом углу есть запасной выход. То есть у нас один основной и три запасных».

Выходы в метро в убежищах не предусмотрены

11:22

Мы подошли к пункту раздачи воды. К ней отношение трепетное. Питьевая вода хранится в специальных баках, жидкость проходит проверку на соответствие санитарным нормам, а также обрабатывается специальным составом. Баки наполняются по особой команде в присутствии санитарного надзора. Есть под землей еще и техническая вода, она течет из кранов и используют ее для охлаждения дизельных генераторов. По нормативам в сутки на человека приходится 3 л питьевой воды и 29 л технической.

По нормативам в сутки на человека приходится 3 л питьевой воды и 29 л технической

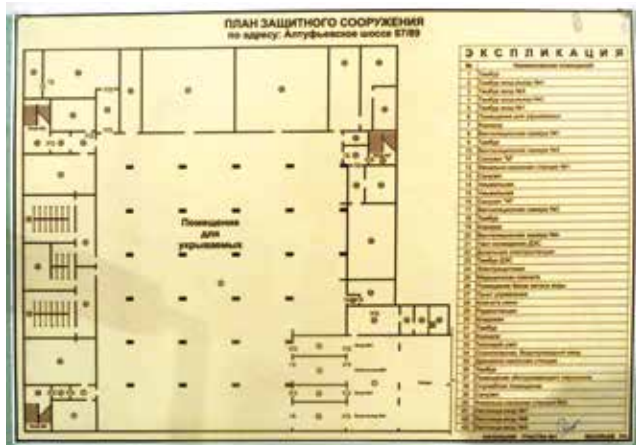

«Сколько всего здесь хранится воды?» — спрашивает девушка из «Москвы 24».

«Из расчета того, что надо обеспечить всех укрываемых, здесь 24 кубометра технической воды и 18 кубометров питьевой», — отвечает Назаренко, подумав долю секунды.

11:25

Сергей Назаренко предлагает переместиться к электрогенератору — «сердцу бомбоубежища», как он выразился. Идем. Эхо наших шагов отражается от стен, создавая особую, неповторимую атмосферу. Чувствуем себя в полной безопасности, но в то же время немного жутко.

Напряжения генератора в 50 кВт достаточно, чтобы обеспечить двухсуточное пребывание в убежище 2700 человек

Дизель-генератор включается в случае, если в бомбоубежище перестало поступать городское электричество. «Если взорвали или перерубили кабель», — уточняет Назаренко.

В помещении с генератором атаке журналистов подвергся седой мужчина в каске с надписью СПНУ (Социальное пусконаладочное управление — прим. авт.).

«Нам надо, чтобы разные лица были в кадре! Чем больше спикеров, тем ценнее материал, — убеждают мужчину телевизионщики. — Пожалуйста, скажите хоть что-нибудь, мы не просим от вас красивых речей».

«Может, я вам просто генератор заведу? Я не готов», — умоляет «жертва».

Но эти просьбы тщетны, говорить ему придется. Мужчина представляется Александром, сообщает, что в бомбоубежище он инженер по наладке и пуску, и нехотя начинает рассказывать: «Мы находимся в машинном зале, тут располагаются силовая установка, дизель и генератор, посредством которого люди будут получать воздух, воду, свет, тепло. Дизель тут шестицилиндровый, в нем 75 лошадиных сил. Напряжения генератора в 50 кВт достаточно, чтобы обеспечить двухсуточное комфортное пребывание в убежище 2700 человек. При помощи этого электричества будут происходить подача, откачка и подогрев воздуха».

«Комфортного пребывания? Да-а... У всех разные представления о комфорте», — комментирует слова Александра кто-то из съемочной группы НТВ.

В ответ на это инженер демонстрирует собравшимся работу генератора. Включает он его только на несколько секунд, но этого хватает, чтобы понять, с какой серьезной машиной мы имеем дело. Звук работающего агрегата заполняет небольшое помещение целиком. Становится понятно, почему посторонним запрещено находиться в помещении с генератором: звук настолько громкий, что кажется, будто стену рядом с тобой сверлит самый большой в мире перфоратор.

«В наш век нанотехнологий мы не можем обойтись без электричества», — резюмирует Сергей Назаренко.

11:32

Мы заходим в так называемую приточную камеру, чтобы посмотреть на систему обеспечения убежища воздухом. Между журналистами и вентиляционными трубами встает Ирина Григорьева, мастер участка.

«Система вентиляции работает в двух режимах, — начинает свою мини-лекцию Ирина. — В первом режиме происходит очистка воздуха от крупнодисперсной пыли. Во втором режиме воздух очищается от бактериологических и отравляющих веществ и радиоактивной пыли. Сначала воздух проходит через унифицированные защитные секции, потом через фильтры грубой очист-

Дизель-генератор включается в случае, если в бомбоубежище перестало поступать городское электричество

Система вентиляции работает в двух режимах

ки, а в конце — через фильтры-поглотители ФП-300. Пропускная способность каждого такого фильтра — 300 кубометров в час. До них воздух еще грязный, а после них — можно дышать.

«300 кубометров воздуха в час... Не будет ли мало для 2700 человек?» — интересуется корреспондент «Москвы 24».

«Не будет. Более того, у нас три вентиляционные камеры. То есть чистого воздуха наши системы могут выработать даже больше, чем нужно».

11:39

За металлической сеткой в центре бомбоубежища лежит какой-то хлам: диваны, стулья, офисная мебель. Возникают вопросы к Сергею, что это и зачем это здесь.

«Частично защитные помещения используются под склад, — отвечает он. — Правительство Москвы сдает площади в убежищах в аренду юридическим лицам. За счет этих денег обслуживаются все системы.

Правительство Москвы сдает площади в убежищах в аренду юридическим лицам. За счет этих денег обслуживаются все системы

11:45

Даже короли ходят туда пешком. Вот и экскурсанты подходят к туалетам. Никто не ожидал увидеть здесь золотой унитаз, да и вообще унитаз, поэтому местный туалет гостей не удивил: кабинки без дверей с отверстиями в полу.

«Люди в бомбоубежище должны где-то умыться и куда-то ходить в туалет, — говорит Назаренко. — Есть норматив: на 150 мужчин — один писсуар и один унитаз, на 150 женщин — два унитаза. Санузлы физически разделены, обозначены буквами «М» и «Ж». В мирное время они не используются, обтянуты пленочкой, чтобы не пылились».

11:53

«Позади вас находится медпункт», — указывает Назаренко на одну из ком-

Четыре человека сидят на нижней полке, один человек лежит на верхней

нат. В этом помещении мы оставляли верхнюю одежду.

«А вот нары, на которых население будет размещаться в режиме укрытия, — продолжает Сергей. — Четыре человека сидят на нижней полке, один человек лежит на верхней. Меняются по очереди».

Теперь бомбоубежище кажется большим организмом, в котором все продумано и сбалансировано. Чтобы организм этот функционировал, в убежище работают около 30 человек обслуживающего персонала из подрядных организаций. Это технические специалисты, медицинский персонал, химики-дозиметристы. Последние, по словам Назаренко, могут выйти наружу в костюме химзащиты и измерить химический или радиационный фон.

В бомбоубежище работают около 30 человек обслуживающего персонала

Также МЧСовец сообщает, что в современных бомбоубежищах не предусмотрены склады с продуктами и медицинскими препаратами, как это было раньше. С близлежащими магазинами и аптеками правительство Москвы заключает договоры отсроченного дей-

ствия — без даты, но с подписями. «В убежища будут доставлены продукты и медикаменты. Ананасов и рябчиков не будет, предусмотрены простейшие сухие пайки», — поясняет Назаренко.

12:07

Начинается вторая часть экскурсии — рассказ об индивидуальных средствах защиты. Мы собираемся в медпункте, который в мирное время используется как класс. Здесь проходят уроки у учеников близлежащих школ, занимаются курсанты, студенты и офицерский состав ведомственных учебных заведений МЧС. Кроме того, в помещении проводятся встречи с населением чиновники.

Синий костюм — для врачей-инфекционистов

А сейчас в классе выступает солидный мужчина в костюме. Он представляется Ковалевым Алексеем Владимировичем и добавляет, что является представителем «одной организации, которая разрабатывает и производит средства защиты». Алексей Владимирович показывает аудитории новейший, по его словам, противогаз, поступивший в серийное производство в этом году.

«А чем он отличается от предыдущей модели?» — раздается вопрос из зала.

«У него маска с панорамным стеклом, что увеличивает угол обзора. И это даже не стекло, а специальный пластик. Он не ломается, не трескается, зато свободно гнется».

Далее Алексей рассказывает, что нужно делать, если вы не успели надеть противогаз: «В аптечках, которые вы тут видите, находятся препараты для помощи при радиационном или бактериологическом заражении. Есть комплекты для обработки одежды, автотракторной техники. Для того чтобы понять, куда ветер движет радиационное облако, и знать, куда от него эвакуироваться, есть специальный метеорологический комплект».

Алексей подходит к манекенам, одетым в оранжевую и голубую униформу. «Эти костюмы — тоже новая разработка, — показывает он на манекена в оранжевом. — Ткань здесь тоньше, чем в предыдущих моделях. Соответственно, костюм более легкий и работать в нем легче. А тот синий — так называемый противочумный костюм для врачей-инфекционистов».

12:15

Я не могу устоять перед соблазном померить современный панорамный противогаз с самозатягивающимися лямками. Хорошая вещь. Качественные вещи чувствуешь сразу, будь то джинсы, телефон или автомобиль. Противогаз как будто делали специально

Противогаз как будто делали специально для меня: даже снимать не хочется

для меня: я надеваю его так же просто и быстро, как свою шапку. Дышать в нем легко, угол обзора действительно широкий, резиновые эластичные части не давят на голову. Даже снимать не хочется.

12:28

Экскурсия по убежищу закончена. Поднимаюсь на поверхность. 20 минутами ранее Алексей Ковалев сказал, что о местонахождении защитных сооружений своего района можно спросить в управе. «Надо обязательно узнать, где укрыться в случае беды. В том, что в бомбоубежищах безопасно, сомнений теперь нет», — думаю я.